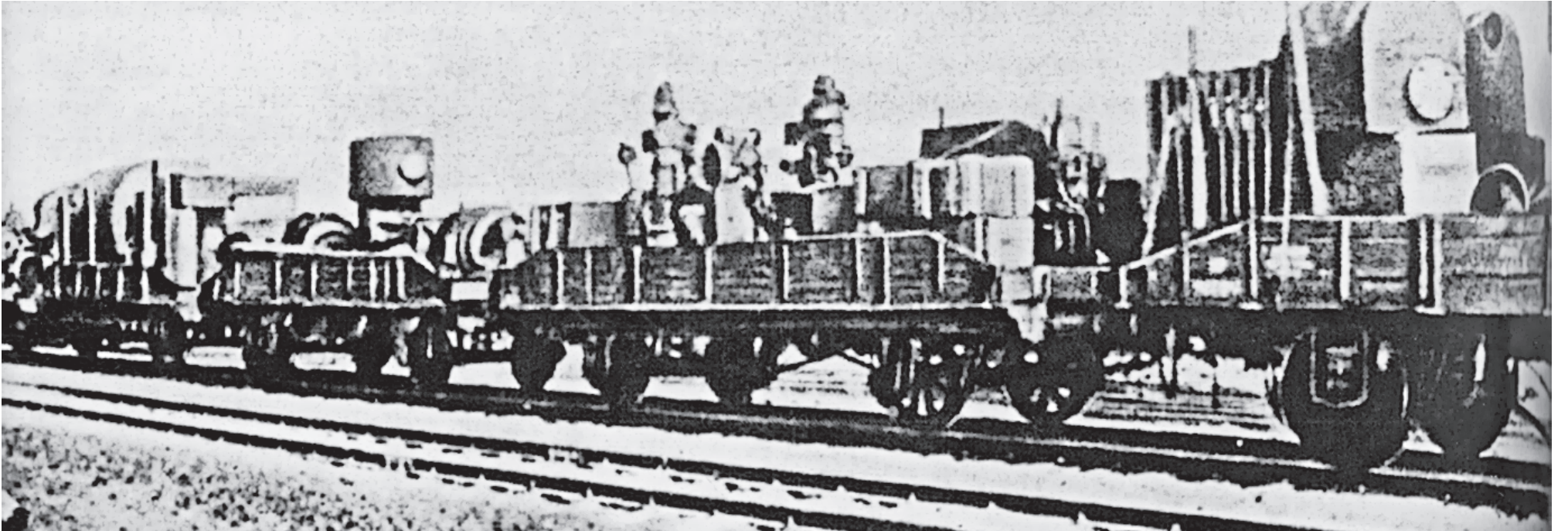

Эвакуация

Эвакуация оборудования в Магнитку, 1941 год

Война изменила Магнитку

В сороковые-роковые наш город стал главной оборонной базой страны

Обычно первое, с чем ассоциируется сочетание слов «Великая Отечественная война – Магнитогорск», это каждый второй танк, каждый третий снаряд... Да, это так. Но сегодня хотелось бы напомнить о том, какую роль в этом сыграла эвакуация.

Во второй половине 30-х годов советское общество жило в ожидании войны, обстановка была тревожной, неспокойной. Но будущая война представлялась «недолгой и нестрашной, вроде осенних сборов приписного состава». Например, на первомайской демонстрации 1936 года в Москве на Красной площади по радио звучали такие стихи: «...Стой, враг, за границей, / да не балуйся с огнём! / Сыр-бор загорится – / от границы отшвырнём!»

22 июня 1941 года стало чёрным днём для каждого советского человека. Стремительное продвижение фашистских войск сделало явной для всех несостоятельность идеи советского руководства о ненужности эвакуации. Для спасения страны и укрепления тыла было необходимо успеть вывезти из угрожаемых вражеской оккупацией районов промышленное оборудование, сельскохозяйственное имущество, культурные ценности и людей, прежде всего – высококлассных специалистов.

Дорога в неизвестность

Долго и труден был путь в эвакуацию. Вспоминает К. Ф. Воронова: «Ранее вышедший эшелон из Днепропетровска был обстрелян фашистами. Наш эшелон подобрал оставшихся в живых, всё вокруг горело, люди стонали от ран». Простой эшелонов по 5–10 суток на отдельных станциях и разъездах, скорость продвижения 30–80 километров в сутки, отсутствие медицинской помощи, регулярного снабжения питанием, топливом, кипятком приводили к случаям заболеваний и смертей.

В повседневную жизнь вошли такие слова, как кубогрейки, дезкамеры, санпропускники. И всё же реальность была такова: «Кормление только раз в сутки

и то не всегда и в самые разнообразные часы – 2, 3, 4 часа ночи, рано утром... Часто еда была прокисшей – отсюда огромная заболеваемость... Так двигался эшелон, роняя трупы, оставляя людей на дороге, отрывая мать от ребёнка...»

С наступлением холодов, так как вагоны часто были не оборудованными и неотапливаемыми, участились случаи обморожений. Н. С. Патоличев вспоминает: «Случалось, что в открытых полувагонах или на платформах ехали люди. Здесь же станки и материалы, кое-что из вещей эвакуированных. При более благоприятной обстановке 2–3 крытых вагона выделялись для женщин с детьми. Вместо 36 человек в них набивалось 80–100».

Перед войной в Магнитогорске проживало 146 тысяч жителей. В планах эвакуационных мероприятий в городе планировалось разместить 10 тысяч приезжих, реально же город принял гораздо большее количество людей. До сих пор из книги в книгу кочует ничем не подтверждённая цифра – 100 тысяч эвакуированных. Поиски, предпринятые автором в архивах, дали следующие результаты: максимальная цифра на протяжении всей войны – на начало 1944 года в Магнитогорске проживало 2517 человек учётного эваконаселения. Большая часть их прибыла с промышленными предприятиями.

Драматическая борьба

Накануне Великой Отечественной войны почти вся военная промышленность СССР была сосредоточена в европейской части страны, на полосе между 30 и 40 градусами восточной долготы, в прямоугольнике между линиями Ленинград–Київ на западе и Ярославль–Воронеж–Донец на востоке. На этой территории, которую можно назвать военнопromышленным поясом СССР того времени, производилось более 80 процентов всей военной продукции страны. В первые же недели войны под оккупацией оказалась огром-

ная территория страны, где до войны производилось 68 процентов всего выплавлявшегося в СССР чугуна и 68 процентов всей выплавлявшейся стали.

Главной оборонной базой страны стал Урал, в частности Магнитогорск. Магнитогорский комбинат в военное время стал играть исключительно важную роль. Американский историк М. Вернер в книге «Восточный фронт» писал: «Весь мир является свидетелем драматической борьбы магнитогорского металла с металлом всей Европы, мобилизованным Гитлером для ведения войны на Востоке».

И борьбу эту Магнитка выиграла. Совершив революцию в технологии выплавки броневой стали, коллектив комбината многократно увеличил за военные годы выпуск стали и довёл удельный вес качественных и легированных сталей в общей их выплавке до 83 процентов, освоил производство 100 новых марок стали.

Большую роль в этом сыграла эвакуация. В Магнитогорск было направлено оборудование 34 предприятий из прифронтной зоны. В результате бомбёжек и дальнего пути часть оборудования прибыла без всякой упаковки. На складе отдела технического оборудования комбината и просто вдоль железнодорожных путей лежали волоочильные станы, краны и другие узлы. Были зафиксированы факты хищения ценного оборудования, из-за нехватки площадей нарушались правила хранения оборудования. Вместе с предприятиями приехали лучшие специалисты промышленности из западных районов. В основном мобилизационные потери работоспособного мужского населения на комбинате были возмещены за счёт притока эвакуированных кадров.

В 1942 году доля эвакуированных рабочих и служащих среди персонала ММК составляла 22 процента. Комбинат во время войны стал одним

из крупнейших арсеналов по снабжению армии боеприпасами и вооружением. В основном механическом цехе, ранее выполнявшем заказы для проведения ремонтных работ, теперь около двух третей станков изготавливали снаряды.

В фасонно-сталелитейном цехе стали отливать башни для танков, в кузнечном делали детали для мин, в электроремонтном изготавливали ручные гранаты, в бытовках марте-новских цехов разместились станки новотокарного цеха, на небольшой площадке рядом с котельно-ремонтным работал тарный цех. Часто упаковщики боеприпасов писали на ящиках: «Дорогие бойцы! Шлём гостинцы. Бейте гадов!» Такие пустые ящики возвращались в цех, и на них было написано: «Би́ли и бу́дем би́ть гадов, только побольше бы таких посылочек».

Помощь братской Украине

Совершенно секретно. Постановление ЦК ВКП (б) и Совнаркома СССР от 2 июля 1941 года: обязать директора ММК Носова принять и разместить листопрокатный броневой стан и людей, прибывших с заводом Ильича из города Мариуполя. По данным на начало 1942 года, в город прибыло по эвакуации 3800 вагонов с грузом общей оценочной стоимостью 39200 тысяч рублей. География городов, откуда шли эвакуанты, была обширна: Москва, Ленинград, Тула, Липецк, но больше всего Украина – Днепропетровск, Днепрозержинск, Кривой Рог, Запорожье, Никополь, Мелитополь, Северодонецк... Бок о бок украинцы и магнитогорцы ковали победу в уральском тылу.

А когда украинская земля была освобождена от оккупации, магнитогорцы вместе со всеми помогали восстанавливать промышленные предприятия и города Украины. Коллектив Магнитогорского металлургического комбината взял шефство над макеевскими металлургическим и коксохимическими заводами.

В начале 1943 года магнитогорцы отправили в Макеевку 30 вагонов различного оборудования. Строители Магнитки отгрузили макеевцам

40 вагонов со строительными материалами и железобетонными изделиями. Уезжали также и квалифицированные специалисты.

В 1945 году ММК выпла-вил 2,8 миллиона тонн стали, выпустил более 2 миллионов тонн проката. Если до войны доля качественного и легированного металла на комбинате составляла 12 процентов, то после окончания войны – 83 процента.

В 1943 году за образцовое выполнение заданий ГКО по обеспечению военной промышленности качественным металлом комбинат был награждён орденом Ленина, а в марте 1945 года – орденом Трудового Красного Знамени.

Двухъярусные кровати

Граждане, оказавшиеся в эвакуации, нуждались в жилье, медико-санитарном обслуживании. Они должны были определиться на работу или учёбу, обеспечить себя продуктами и промышленными товарами. Наиболее остро стояла проблема жилья. Решали её разными способами. Строили бараки, землянки. Самым дешёвым и распространённым способом решения жилищной проблемы было высвобождение жилой площади до санитарного минимума, который был определён тогда в 2,5 квадратных метра на человека. Уже к 1942 году город оказался переполнен настолько, что дальнейшее его заселение грозило возможностью эпидемических заболеваний.

Большинство рабочих проживали в общежитиях барачного типа. Несколько лет назад учёный-историк из Южной Кореи Джунсо Сонг (он тогда писал диссертацию по истории Магнитогорска) в очередном письме спросил меня, что такое «двухъярусные» кровати? Он прочитал о их существовании в годы войны и не может перевести это слово с русского языка на английский.

Многие бытовые мелочи сегодня прочно вошли в наш быт, и мы не можем представить жизнь без них. В военное время их отсутствие часто усложняло жизнь людей. Приведу такой пример. Поскольку у живущих в общежитии рабочих Осовского и Мушты не было часов, они, боясь проспать, за 2–3 часа до подъёма начинали стучать в стену и спрашивать у соседей время, чем будили половину общежития. Этот эпизод не

покажется смешным, если мы учтём, что люди работали без отпусков и выходных, смены продолжались по 12 часов, а за опоздание на 20 минут полагалось уголовное наказание.

«Наши» и «чужие»

Далекий путь в эвакуацию на Урал, в Сибирь, Среднюю Азию воспринимался, с одной стороны, как спасение от фашистской неволи, а с другой – вызывал опасения. «Нам представлялось, будто жизнь на Урале едва теплится: далеко один от другого расположены города и рабочие посёлки, а вокруг сплошные дремучие леса, почти круглый год снег выше человеческого роста», – вспоминал бывший директор киевского завода «Большевик» В. П. Курганов.

Прибывавшие в эвакуацию люди вызывали у местных жителей естественную реакцию любопытства и настороженности: непривычная одежда, особенный диалект. Взаимоотношения складывались непросто. Гостеприимство, бескорыстие и самоотверженность уральцев проявились в создании продовольственных и вещевых фондов для эвакуантов, шефстве над детскими домами, тимуровском движении, проведении декадников и месячников помощи. Но были и конфликты. Чаше всего они разворачивались на фоне бытовых трудностей.

Сложные ситуации возникали из-за того, что размещение прибывших людей зачастую проходило за счёт ухудшения жилищных условий местного населения. К недоброжелательному, а иногда и просто враждебному отношению к эвакуированным приводили отказы отдельных из них от работы, требование дополнительных льгот, попытки местных руководителей оказать помощь прибывшим за счёт местного бюджета или общественности, безразличность и высокомерие некоторых эвакуированных жён начсостава Красной Армии, руководящих партийных и советских работников по отношению к провинциалам. Действовал также фактор времени. Ведь в начале войны ни «принимаящая сторона», ни приезжающие в эвакуацию не могли предположить, что «принять и потесниться» надо будет не на месяц-два, а на несколько долгих лет.

Продолжение на стр. 4.